

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА

ЦИКЛ

◆ Я — ИЗГНАННИК ◆

ПО ТУ СТОРОНУ
МОРЯ

RUGRAM

УДК 881.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А65

Андреева Е.

А65 По ту сторону моря / Е. Андреева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 548 с. — (Я - изгнанник).

ISBN 978-5-517-11580-5

Дорогие жители Объединений! Сегодня я вышла на эту сцену, чтобы поделиться с вами своей историей. Меня зовут Алиса Кастерли, и я — изгнанник! Я снова вернулась сюда. Вернулась в Город, который ненавижу, и служу теперь тем, кого мечтаю убить. Теперь я одна. Вдалеке от моря, от поезда, от друзей. Никто не знает, что с ними произошло, никто не знает, смогли ли они отыскать таинственный берег. Но я не сдамся. Я снова отправлюсь в Пустошь, снова сбегу от охотников и доберусь до другого берега. Вот только бы знать наверняка, что поезд не следует в вечность и что Тьма не пойдет за мной по пятам...

BIC FL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11580-5

© Екатерина Андреева, текст, 2024
© Светлана Крашенинникова,
иллюстрации, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 RUGRAM, оформление, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот мир кишит безумствами, разве вы не видите этого? Разве не замечаете, как хаос накрывает нас с головой? Мощный, безудержный, разрушительный. И дело не только в Пустоши, нет... Все дело в людях, в их головах. Поддавшись безумию, они сеют его вокруг, возвращают его, заражают им подобно инфекции. И потом покоя уже не найти. Поэтому нам так важно создать крепости, которые будут твердо стоять на земле, воздвигнуть стены, что невозможно будет разрушить, и следить за тем, что мы говорим, что мы делаем и даже за тем, что думаем. Только все вместе мы способны выжить в этом новом мире, только вместе доверяя Закону и тем, кто трудится для его защиты. Помните об этом и будьте осторожны. А если эти слова вызывают сомнения, возможно, болезнь уже поразила вас...

Я стараюсь не выказывать спешки. Если они заметят мое беспокойство, то вопросов не избежать. Они все еще не доверяют мне.

Стук каблуков эхом отражается от белых стен бесконечно длинного коридора. Как же я ненавижу этот звук! Он чужой, он не должен принадлежать мне, он выдает мое присутствие, лишает всякой возможности скрыться. А я все еще помню, как это важно — прятаться.

Прикладывая карточку к считывающему устройству, я чувствую легкий укол страха, быстрый, едва заметный, но я всегда ощущаю его, когда пользуюсь своим пропуском. Это все воспоминания, которые преследуют, как фантом, и которых у меня не должно быть. Войдя в небольшую комнату, я сразу же сталкиваюсь взглядом с Кристиной. У нее озадаченный вид, уставшее лицо, но она приветливо улыбается.

— Не знала, что ты приехала, — быстро говорю я и подхожу к длинной серебристой панели, за которой в молчании сидят два человека. Они словно и не замечают меня, их не интересует, кто приходит сюда, главное — чтобы никто не выходил.

— Не было времени сообщить. Рада видеть тебя, — она снова улыбается, и я выдавливаю из себя нечто подобное в ответ.

— Зачем ты позвала меня? — мой голос немного дрожит, и Кристина недовольно шурит, замечая это. — Кто там? — я киваю в сторону двери, ведущей в соседнее помещение.

— Они хотели, чтобы ты посмотрела на нее. Вдруг вы знакомы, — девушка кидает на меня многозначительный взгляд и поворачивает-

ся к панели. Мне становится страшно. Неужели это кто-то из наших? — Откройте! — требует Кристина, и один из молчунов беспрекословно подчиняется.

Он нажимает на одну из сотен разноцветных кнопок, панель тут же отзывается низким гулом, и стена перед нами начинает вибрировать. Металлические листы приходят в движение и постепенно поднимаются вверх, открывая нашему взору толстое стекло, а за ним ослепительно белую комнату. Я невольно вздрагиваю. Я все еще хорошо помню запахи этого места, его свет. Я помню, как была на той стороне.

К горлу поднимается тошнота, становится жарко, я делаю глубокий вдох и стараюсь сосредоточиться на том, что вижу. А точнее — кого. Заслон еще не успевает полностью подняться, как я уже могу различить за ним человека. Вернее, нет, существо — грязное, со спутанной копной волос, сгорбившееся и неподвижно сидящее на полу. Шум заставляет его приподнять голову от своих разбитых коленок и посмотреть на нас. В глазах мелькает дикий блеск, а лицо вдруг растягивается в довольной улыбке. Оно приветливо машет, а я стою как вкопанная и не могу ничего произнести. «Главное, чтобы они не заметили. Главное, чтобы они не догадались, что я помню», — крутит-ся в голове.

— Ну? — мягко спрашивает Кристина. — Конечно, в этом звереныше трудно кого-то распознать, но ты попробуй.

Она чуть заметно косится на камеры, а потом опускает взгляд на меня. Мгновение мы смотрим друг на друга, а затем я вновь перевожу глаза на человека в камере. Я отрицательно качаю головой:

— Нет, этот человек мне незнаком.

— Уверена? Она помахала тебе. Остальных она либо испепеляет взглядом, либо пытается укусить.

— Как она здесь оказалась? — от этого вопроса в горле собирается ком. Страх сжимает внутренности, а я даже не могу сжать кулаки, чтобы успокоиться. Они заметят и все поймут.

— Вообще-то, она сама пришла в Город.

— Что?! — мое изумление вполне оправданно. Так отреагировал бы любой житель.

— Да, это одна из странностей. Ее увидели стражи, когда она вышла из леса, размахивая белой футболкой. Хотя это с трудом можно принять за белый цвет... — Кристина поморщилась. — Она кричала, что пришла сдать-ся. Ее привезли сюда. Больше она почти ничего не говорила.

— Ее... ее будут допрашивать? — Одна только мысль об этом внушает ужас.

— Они пока не решили. Видишь ли, она... мы не уверены, что она психически здорова. Скорее всего, ее отдадут врачам.

От этой новости ничуть не легче.

— Ты сказала, что она почти ничего не говорила, но...

— Зайди к ней.

— Нет, — мой ответ прозвучал слишком резко, и я быстро попыталась объяснить: — Она пугает меня.

— Она ничего тебе не сделает. Если что, стража будет на чеку. Иди же, — Кристина легонько толкает меня к двери, — они хотят, чтобы ты с ней поговорила.

Дверь автоматически щелкает, впуская меня, и, когда я ступаю внутрь, тут же закрывается за спиной. Яркий свет режет глаза, в нос забивается запах антисептика, и меня снова начинает тошнить. Тяжело дышать, боюсь, что упаду в обморок. Страх и паника накрывают меня за мгновения, и я начинаю считать вдохи. Раз, два, три.... И еще: раз, два, три... Воспоминания пролетают перед глазами, и первое из них — это метка. То, с чего все началось. Странно, но именно это меня успокаивает.

— Привет! — звучит веселый голос, и, все еще жмурясь от света, я разглядываю ее лицо. На нем нет и тени страха.

— Привет! — машинально отзываюсь я и чуть не забываю добавить: — Мы знакомы?

В ответ она только усмехается, и это худое, торчащее углами тело нервно дергается. Мне становится больно от ее вида.

— Зачем ты пришла в Город? — Я подхожу чуть ближе, надеясь, что в моих глазах она прочтет больше, чем услышит. Она умнее, чем кажется.

— У меня для тебя есть послание, — эта загадочная улыбка вызывает дрожь.

Я останавливаюсь в нескольких шагах от нее, вдыхая ужасающий запах немывтого тела, который не могут заглушить даже антисептики.

— Послание? — глупо повторяю я. — Для меня? От кого же?

— От того, с кем ты отказалась общаться. — Снова смехок. Я чувствую, как холодеют кончики пальцев.

— Не понимаю.

— Не бойся, сюда Он не придет. Еще рано. Но Он решил, что тебе нужно кое-что услышать. Я тут уже всем рассказала, но они слишком тупы, чтобы понять.

— Думаешь, я умнее?

— Думаю, тебе нужнее.

И тут она вдруг начинает петь. Качаясь из стороны в сторону и глядя

на меня в упор, она выводит странную песенку. Мотив кажется веселым, но мне отчего-то не по себе:

«Подул колючий ветер,
Все замерло кругом.
Все тает в мглистом свете
И все летит вверх дном.
Вперед! По жженным тропам,
По вымершим следам,
По высохшим болотам,
По чуждым берегам.
Иди сквозь шелест духов,
Через прошлого курган,
Через чащобы слухов,
Что залил океан.
Там Древо многоликое
Иссохшее растет,
Мудрейшее, великое
Хранит секрет и ждет.
Иди крутой дорогою,
Но только не забудь:
Сквозь бездну чернооую
Проложен этот путь.
Где верх — там низ окажется,
Где низ — там небосвод,
Все, что привычным кажется,
Обманом предстает.
И дует ветер грозный,
Все стонет и скрипит,
В час самый темный, поздний
То Древо говорит.
Вопрос услышат ветки,
Ответ прошепчут в тишь,
И тот, кто заперт в клетке, —
Того освободишь.
Заплатишь цену эту
За истину и ложь,
Склонившись Тьме и Свету,
То Древо ты найдешь».

Она замолкает и отворачивается, безразлично рассматривая стены. Я же перевожу взгляд на стекло, ища глазами Кристину. Та только пожимает плечами и кивает в сторону пленницы.

— Что все это значит? — мой голос слегка осип. — Это какая-то не-суразица.

— Это подсказка, — она снова усмехается, поворачиваясь ко мне.

Я не могу отвести от нее взгляда. Мне жалко ее, но жутко.

— Подсказка для чего?

— Для всего, — она обводит рукой комнату, — для всего, что здесь и что дальше.

— Неужели так сложно сказать яснее? — я немного раздражаюсь. Мне плохо, я не знаю, сколько еще смогу продержаться в этой комнате. А еще я лихорадочно пытаюсь придумать, как вытащить ее отсюда.

— Это не я придумала песенку и не я решила, что тебе пора ее услышать, — она снова начинает петь и отворачивается от меня.

— Кто решил? Кто придумал? Пожалуйста, — я опускаюсь рядом с ней, — скажи мне.

В этот момент она резко оборачивается, вцепляется мне в воротник и притягивает к своему носу.

— Ты не прогонишь его навечно. Смирись! — выпаливает она.

В комнату врывается стража, но пленница уже сама отпускает руки и снова начинает петь.

— Все нормально, — хриплю я, не желая, чтобы ее ранили, — со мной все в порядке.

— Покиньте комнату, это становится небезопасным, — ровным тоном произносит страж, и я позволяю увести себя.

Песня звучит все громче и громче, она почти кричит, но заслон вновь опускается, скрывая и стекло, и комнату с безумным существом внутри, и все звуки. Наступает тишина.

— Она знает тебя, это очевидно, — сухо произносит Кристина.

— Да, но мне она незнакома. И то, что она говорит... полная чушь.

Мое сердце бешено колотится. Не могу ни о чем думать.

— Мы отправим ее на лечение.

— Только не обижайте ее...

— Это не твоя забота! — голос девушки звучит резко. — Город — твой дом, не забывай об этом!

— Я помню. И никогда не забуду, — глухо отвечаю я.

Мы выходим, Кристина продолжает мне что-то говорить, но в моих ушах все еще звучит эта песенка, перед глазами расплывается улыбающееся лицо, а в голове так и крутится: «Ты не прогонишь его навечно. Смирись!» Ноги подкашиваются, дышать становится еще тяжелее, но я продолжаю идти.

ГЛАВА 1

«— Она не очнется, бросьте уже это дело. Мы только зря теряем время!

— Она нужна нам. Продолжайте лечение...»

«— Почему ты не приходишь в себя? Алиса, ты дала ему обещание. Пора просыпаться!...»

«— Если он еще раз свяжется со мной, я потребую его отставки. Он охотник или кто? Пусть занимается своими делами!

— Вы закрыли ему доступ в девятое Объединение?

— Временно. Мы должны держать все под контролем. Я направил письмо в их подразделение ОБ. Пусть разбираются. С этой девушкой одни проблемы, даже когда она спит...»

«— Алиса, ты меня слышишь?

— Она реагирует.

— Алиса, ты узнаешь мой голос? Алиса?...»

— Алиса Кастерли, поприветствуйте! — раздается оглушительный голос.

Двери разъезжаются в стороны, дневной свет на мгновение слепит глаза, но он сегодня серый и тусклый. Небо затянуто тучами, и я ловлю себя на мысли о том, что нужно выставить ведра и собрать дождевой воды. Нет, здесь мне этого не нужно.

Площадь заполнена людьми, я выхватываю из толпы отдельные лица: кто-то довольно улыбается, кто-то смотрит на меня боязливо или даже с ужасом, кто-то — с нескрываемым отвращением или усмешкой. Но сочувствия я не замечаю ни у кого. Я машинально стараюсь запомнить все самые важные детали, мое сознание сразу же пытается выяснить — враг передо мной или нет. Оно очень осторожно в суждении, оно недоверчиво.

Я иду медленно, мне все еще больно ходить. По бокам и за спиной — стражи, в ОБ все еще не уверены, стану ли я подчиняться. Но куда мне бежать? Одной, без оружия, без поддержки. Я еще не сошла с ума, и к тому же, у меня есть планы на будущее.

На трибуне собрались советники, охотники, стражи и знатные лица. Большинство из них не могут сдержать презрения, когда смотрят на